

Федосеева Дарья Владимировна
Самарский государственный технический университет

Fedoseeva Daria
Samara State Technical University

О «СКУЧНОЙ» АРХИТЕКТУРЕ ABOUT “BORING” ARCHITECTURE

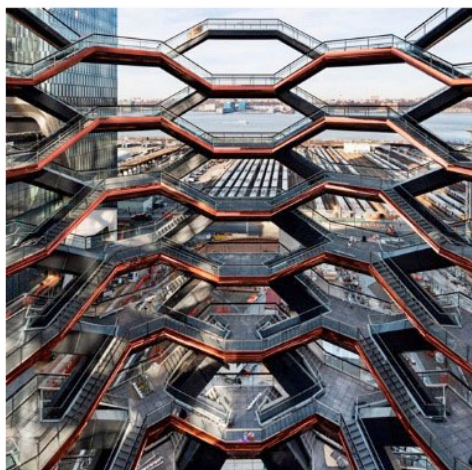
Статья посвящена проблеме архитектурной выразительности в новейшей профессиональной практике и анализу возможных альтернатив для так называемой «архитектуры зрелищ» или «вау-архитектуры». Рассматриваются направления, в рамках которых архитекторы стремятся придать своим произведениям значение не столько за счет впечатляющей формы, сколько благодаря включенности в различные концептуальные системы. Такими системными идеями становятся добродетельность и этика, средовой контекст и память, функциональность и прагматизм. Показаны интерпретации этих концепций в творчестве различных современных архитекторов.

The article is devoted to the problem of architectural expressiveness in the latest professional practice and the analysis of possible alternatives for the so-called “architecture of spectacle” or “wow-architecture”. The directions are considered in which architects strive to give their works meaning not so much due to impressive form, but due to inclusion in various conceptual systems. Such systemic ideas are virtue and ethics, environmental context and memory, functionality and pragmatism. Interpretations of these concepts in the work of various modern architects are shown.

Ключевые слова: скучная архитектура, этическая архитектура, прагматичная архитектура, контекстуальная архитектура, знаковая архитектура

Keywords: boring architecture, ethical architecture, pragmatic architecture, contextual architecture, iconic architecture

Несмотря на то, что «сегодня существуют гораздо более быстрые и искусные формы для коммуникации и выражения, чем архитектура» [1, с. 19], знаковые постройки по-прежнему возникают по всему миру и сообщают нам необыкновенные впечатления; а здания-зрелища и брендшафты становятся важнейшими элементами экономической жизни постиндустриальных городов. Яркая иконическая архитектура возникла в период преодоления модернистской механистичности (1960-1970-е гг.), а сложности и противоречия вернулись как в область архитектурной теории, так и практики: «Меньше – это скука» («Less – is bore») по Роберту Вентури [2]. Развитие капитализма, глобализация и туризм поддерживали тенденцию проектирования уникальных имиджевых зданий и пространств вплоть до конца 2000-х гг. Глобальная рецессия 2008 г. создала тренд на переосмысление культуры потребления, стремление к устойчивости и бережливости, а также выходу на передний план архитектуры адаптивного использования и архитектуры простоты [3]. После небольшого перерыва в начале 2010-х гг., сегодня можно отметить, что восстановление экономики

**Vessel на Манхеттене,
Т. Хизервик, 2017**

**Марктхал в Роттердаме,
MVRDV, 2014**

**Цзиньлинский арт-павильон
в Нанкине, azLa, 2024**

**Парящий мост в Зарядье,
Diller Scofidio + Renfro, 2017**

Рис. 1. Новейшие примеры архитектуры впечатлений

в следствие кризиса в мировых городах сопровождалось также ростом числа знаковых проектов зданий и общественных пространств, где впечатления, подпитываемые социальными сетями – креативность, имидж, разнообразие и доступность культурных событий, составляют значимую часть современного городского механизма (рис. 1).

Сегодня в архитектурном дискурсе можно увидеть, как критику, так и обоснование знаковой архитектуры. Пока Том Дайкхофф в книге «Эпоха зрелища. Приключения архитектуры и город XXI века» (2017 г.) [1] предполагает, что выходом из ситуации господства

архитектуры впечатлений является широкое участие пользователей в создании проектов, подлинная кооперация и инклюзия, Томас Хизервик выпускает книгу «Очеловечить: Руководство для создателей по проектированию нашего мира» («Humanize: A Maker's Guide to Building Our World», 2023 г.), где критикует повсеместное распространение безликих зданий, описывая их удручающее влияние на здоровье населения, предлагает признать эмоции как одну из ведущих функций в архитектуре и стремиться к максимальной гуманизации среды через создание предельно выразительных зданий [4].

Возможна ли сегодня альтернатива вау-архитектуре в профессиональном творчестве? Может ли сегодня архитектура быть скучной (а точнее не знаковой) и какое место такая архитектура занимает в ряду произведений профессиональной практики? Эти вопросы являются актуальными не только для мировой, но и для российской архитектуры, ведь сегодня здесь реализуются комплексные программы формирования комфортной городской среды и развития территорий, которые требуют не только поиска архитектурной идентичности, но и создания мест притяжения. Главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов описывает новую архитектуру столицы как *emo-tech* (от «эмоции», «эмоциональные технологии») на примере таких объектов как научный кластер МГТУ им. Баумана, ЖК «Бадаевский» или парящий мост в парке «Зарядье» [5]. Кроме того, уже сегодня, на фоне процесса джентрификации исторических центров крупных российских городов происходит рост стоимости жизни в них. Так по Тому Дайкхоффу, который описывал западные города, прошедшие этот путь ранее: «Право на город сменилось правом купить его» [1, с. 342].

Проблема посредственных зданий занимала зодчих всегда, традиционно в религиозном контексте, когда «все деяния безбожного человека бессмысленны, все – пустая тщета» [6, с. 74], но особое значение она приобрела с приходом эпохи модернизма, ведь как «подчеркивал Хайдеггер, современность устремлена только к интересному» [6, с. 38]. Ле Корбюзье критиковал мещанские вкусы и восхищался строителями средневековой Европы, которые «по мере того как архитектура становилась все более смелой, переставали быть примитивными варварами – реальный знак знания, силы, совершенства в движении, в росте, в развитии» [7, с. 84]. Однако, сегодня именно модернизм ассоциируется с безликими постройками: «Коробка неизбежна, как современность» [8, с. 109]. С распространением после Второй мировой войны интернационального стиля, созданием районов массового жилья, индустриализацией и стандартизацией строительства, монотонность и скудость опыта стали чертами городской архитектуры по всему миру. С приходом

эпохи постмодерна, множество контекстов и измерений вернулись в архитектуру, а история, память и уникальность материализовались в ярких проектах. Однако со временем стало понятно, что «форма – это не возобновляемый ресурс» [8, с. 119]. По Ларсу Свендсену: «Проблема заключается в том, что постмодернистское ощущение радости и эйфории продлилось совсем не долго. Оно сменилось пугающей скукой» [6, с. 38]. Рассмотрим интерпретации современной архитектуры, в которых авторы используют иную, чем зрелищность, оптику по отношению к концепции проекта.

Этичная архитектура

Закономерной оппозицией архитектуре зрелищ и архитектуре потребления является целый комплекс направлений добродетельной и полезной архитектуры, обращающейся к социальным и экологическим проблемам, решение которых способно окрасить современную, зачастую потребительскую практику застройки более осмысленными идеями (рис. 2). Социальные проекты как правило нацелены на создание пространств для локальных сообществ, проектируются с применением местных технологий и материалов, учитывают сохранение традиционной вернакулярной архитектуры [9].

Японский архитектор Шигеру Бан спроектировал дома временного размещения в случае чрезвычайных ситуаций для Японии, Индии, Пакистана и Кореи, используя бамбук, дерево, картонные трубки, бумагу, и сохраняя образ традиционной хижины. Модель строительства доступного жилья, предложенная бюро Притцкеровского лауреата Алехандро Аравена «Elemental», зарекомендовала себя во множестве стран мира и позволила возвести тысячи метров жилья на месте трущоб. Пакистанка Ясмин Лари получила медаль RIBA в 2023 г. за свою «босоногую архитектуру» – культурные центры из бамбука, социальное жилье из кирпича-сырца, бездымные печи для приготовления пищи и другие проекты. Строя главным образом для локальных сообществ в Азии и Африке, архитектор Анна Херингер переосмысляет максимум

Бамбуковый хостел в Китае, А. Херингер, 2016

Школа рукоделия METI в Бангладеш, А. Херингер, 2006

Социальный жилой дом Salvador Espriu I в Пальма-де-Майорка, IBAVI, 2021

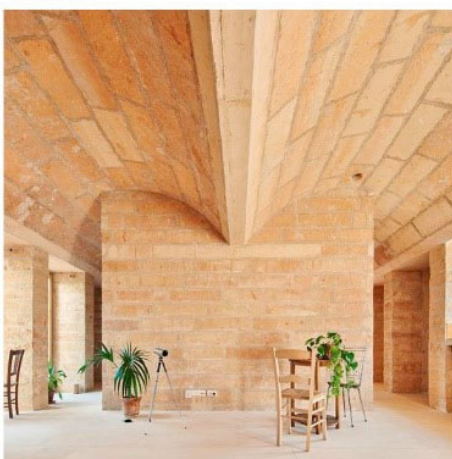
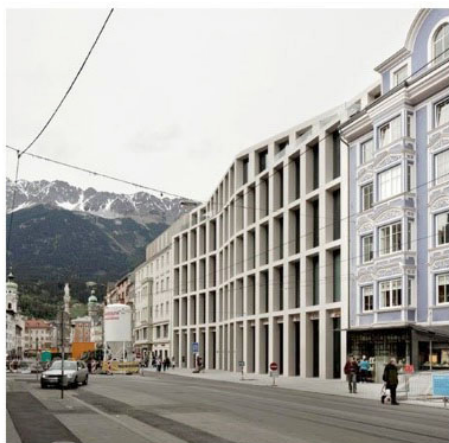

Рис. 2. Примеры добродетельной архитектуры

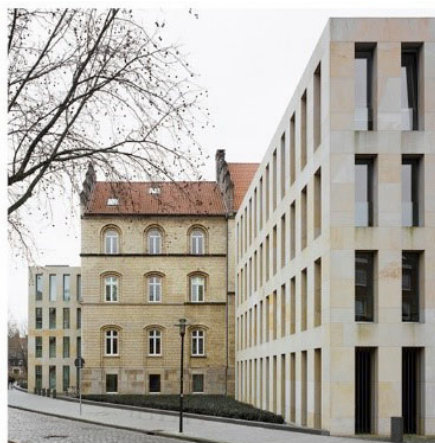
Салливана: «Форма следует за любовью» [10]. Создавая здания из местных материалов (бамбука, утрамбованного грунта, камня, дерева и текстиля), привлекая локальные общины и воссоздавая ремесленные способы производства на своих объектах, она продвигает идею устойчивости как культурной и индивидуальной уверенности в завтрашнем дне, выраженной в формировании стабильной экономики, сохранении экологического баланса и создании гуманной среды.

Подобные проекты интересуют архитекторов не только в развивающихся странах, характерен пример испанского IBAVI (Балеарский институт социального жилья), который, являясь государ-

ственным органом, стремится сформировать новые устойчивые архитектурные практики в условиях изменения климата и высокой туристической нагрузки на регион. Так, в своих проектах институт использует местный камень – песчаник марес, который столетиями служил основным строительным материалом на островах, а затем с приходом монолитного бетона, перестал применяться, в результате чего, большинство из 1600 карьеров было заброшено. В ряде проектов института применяются апсайкл двери и ставни, изоляция из местных растений, керамическая черепица и другие локальные приемы. Подобные проекты демонстрируют социальную,

Универмаг «Kaufhaus»
в Тироле, Д. Чипперфильд,
2010

Епархиальная библиотека в
Мюнстере, М. Дудлер, 2005

Комплекс на Лейпцигер-
плац, Tschoban Voss
Architekten, 2014

Жилой комплекс на Альте
Шенхаузер, Tschoban Voss
Architekten, 2018

Рис. 3. Примеры контекстуальной городской архитектуры

экономическую, культурную выгоду: IBAVI демократизируют изысканный строительный материал, воссоздавая средиземноморскую архитектуру; а также диверсифицируют экономику, одновременно снижая экологический урон от строительства и повышая комфорт в квартирах за счет свойств материала.

Контекстуальная архитектура

В историческом городе, традиционно богатом на архитектурные впечатления, можно увидеть развитие архитектуры нюанса,

контекстуальной архитектуры, которая призвана оттенять и подчеркивать исторические памятники и формировать целостную среду. В таких проектах Дэвида Чипперфильда как универмаг «Тироль» (Инсбрук, 2010 г.) или магазин «Peek & Cloppenburg» (Вена, 2011 г.) использование природного камня и четкой решетки фасадов, «классической» ясности подчеркивает первенство городского континуума. Эти здания в первую очередь являются частью городской ткани, а затем произведениями со своей архитектурной идентичностью.

Швейцарско-немецкий архитектор Макс Дудлер в таких проектах как, например,

штаб-квартира IBM в Цюрихе (2005 г.), епархиальная библиотека в Мюнстере (2005 г.) или Центр Якоба и Вильгельма Гримм в Гумбольдовском университете Берлина (2009 г.) демонстрирует работу с духом европейского города через стремление к вневременности, которую понимает, как абстрактность, сдержанность и чувственность материала. «Я убежден, что архитектура должна быть спокойной» – определяет Дудлер свою практику [11, с. 218]. Стремясь к выразительности, главным образом, в «нюансировках», «без орнаментов или каких-то аксессуаров» [11, с. 218], Дудлер противопоставлен таким бюро как Neutelings Riedijk Architects, для которых орнамент служит цели формирования уникального характера зданий в условиях гомогенной глобализованной среды.

В Берлине под влиянием практики критической реконструкции, предложенной архитектором Йозефом Паулем Кляйхаусом и опробованной в ходе Международной строительной выставки (IBA, 1987 г.), сформировалась своя школа архитектуры урбанистического нюанса. Сохранение и восстановление исторических паттернов застройки, направленное на устойчивое обновление городской ткани, определило подходы к созданию таких проектов как Лейпцигер-плац и Паризер-плац, где единый ритм фасадов восстанавливает традиционную тектонику и среду исторического города. В рамках этих проектов работали такие архитекторы как Макс Дудлер, Tchoban Voss Architekten, Hilmer Sattler Architekten, Ligne Architekten и другие.

Примерами архитектуры контекста и нюанса становятся как новые здания, так и проекты адаптивного использования, показывая вневременную альтернативу архитектуре вау-эффекта. Проекты, нацеленные на преемственность, становятся своего рода порталами за пределы времени. Подобный подход к созданию ясных и скромных зданий «разрушает все переживания о будущем, возвращая прошлому, <...>, не выживание, которое является лицемерной формой забвения, а новую жизнь, которая принимает благородную форму памяти» [12, с. 34].

Прагматичная архитектура

В 2021 г. французское бюро Lacaton & Vassal получило Притцкеровскую премию. Это событие закрепило в истории XXI в. значение архитектуры, сосредотачивающей внимание на функциональности, практичности и эффективном использовании ресурсов. Утилитарность, рациональное потребление, учет пользовательского опыта, контекстуальность, технологичность, экономическая целесообразность – все это черты прагматичной архитектуры, которая при этом не теряет своей связи с глобальными вызовами, такими как изменение климата, урбанизация, утрата культурного наследия и социальная справедливость. Цитируя Лакатан: архитектура «... не должна быть демонстративной или подавляющей, но должна быть чем-то знакомым, полезным и красивым, что может тихо поддерживать жизнь, которая будет происходить внутри нее» [13]. Проекты таких бюро как Lacaton & Vassal, Bruther, Adamo-faiden, AMUNT, Architecture 00, Atelier Bow-Wow словно следуют золотому правилу экономии выражения. По Витторио Греготти: здание «должно создавать впечатление, что все, что содержится в проекте, абсолютно неизбежно и точно, но при этом всегда остается нечто существенное за пределами того, что уже организовано» [12, с. 33].

В своих проектах в духе *austerity chic* (шик аскетизма) бюро Bruther (Стефани Брю и Александр Терио) сочетают утонченный технический прагматизм со способностью интерпретировать контекст. Технологии используются авторами для оптимизации пространства и затрат, а также для придания новой ценности конкретному месту. Аргентинское бюро Adamo-faiden назвало один из своих проектов «Дом для середины недели» (2022 г.), подчеркивая, что это «...дом, который не идеализирует виды и пейзаж; <...> дом, который не фетишизирует свои материалы, детали конструкции или экономию ресурсов; <...> дом, который не является ни ремесленным, ни промышленным, но в то же время является и тем, и другим; <...>

**Студенческое жилье
в Париже, Lacaton&Vassal,
2014**

**Реконструкция жилого дома
в Бордо, Lacaton&Vassal,
2017**

**Научный центр в Кане,
Bruther, 2015**

**Жилой дом в Лухане,
Аргентина, adamo-faiden,
2022**

Рис. 4. Примеры прагматичной архитектуры

короче говоря, дом» [14]. Их работы передают ощущение прагматизма и в чем-то радикализма, где материалы недороги и каждый раз организованы в характерный набор деталей. Перечисленные бюро не пугает работа с банальными объектами, а для формы зачистую характерна дематериализация в пользу света, воздуха и растений.

Заключение

Рассмотрев ряд произведений современной архитектуры, можно заключить, что

альтернативные по отношению к вау-архитектуре пути реализации архитектурной концепции сегодня также процветают и занимают важное место в профессиональной практике: отмечаются как пользователями, так и профильными наградами. Новейшая архитектура в своем многообразии затрагивает различные смысловые и концептуальные слои, отражая потребности современного общества. Не иконическая архитектура делает акцент на восприятии архитектурной практики как многогранного и гибкого процесса, который должен адаптироваться к динамичным условиям жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дайкхофф, Т. Эпоха зрелища. Приключения архитектуры и города XXI века. – М.: Ад Маргинем Пресс, – 2023. – 356 с.
2. Venturi, R. Complexity and Contradiction in Architecture / R. Venturi. – New York: The Museum of Modern Art Press, – 1977. – 136 p.
3. Данилова, Э. В. Архитектура простоты – архитектура будущего? / Э. В. Данилова // Innovative Project. – 2016. – Т. 1, № 3(3). – С. 44-51.
4. Heatherwick, T. Humanize: A Maker's Guide to Building Our World. – London: Penguin UK, - 2023. – 496 p.
5. Emo-tech – новейший стиль архитектурной Москвы [Электронный ресурс] Архсовет. – Режим доступа: <https://archsovet.msk.ru/article/archcouncil/emo-tech-new-style-in-moscow>
6. Ларс Свендсен, Л. Философия скуки / пер. с норв. К. Мурадян. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 256 с.
7. Ле Корбюзье. Когда соборы были белыми. Путешествие в край нерешительных людей / Ле Корбюзье. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 360 с.
8. Де Грааф, Р. Четыре стены и крыша: сложная природа простой профессии / Р. де Грааф: пер. с англ. – М.: Издательская группа «Точка», – 2020. – 624 с.
9. Самогоров, В.А. Повторное использование строительных материалов в современной архитектуре / В.А. Самогоров, А.В. Фадеев, П.Д. Котмышева // Innovative Project. – 2024. – Т. 9, № 15. – С. 48-55.
10. Anna Heringer. Vision [Электронный ресурс] // Anna Heringer Architecture. – Режим доступа: <https://www.anna-heringer.com/vision/>
11. Шипова, И. Макс Дудлер. Сила в спокойствии / И. Шипова // Speech: детальность. – 2011. №8. – С. 215-236.
12. Gregotti, V. On Simplicity // Introducing Architectural Theory: Debating a Discipline paperback / ed. K. Smith. Routledge, – 2012. – pp. 32-34.
13. Anne Lacaton and Jean-Philippe Vassal Receive the 2021 Pritzker Architecture Prize [Электронный

ресурс] // The Pritzker Architecture Prize. – Режим доступа: <https://www.pritzkerprize.com/laureates/anne-lacaton-and-jean-philippe-vassal#laureate-page-2281>

14. Mid Week House [Электронный ресурс] // Adamo-faiden. – Режим доступа: <https://adamo-faiden.com/index.php/projects/af-mid-week-house>

REFERENCES

1. Dyckhoff, T. The Age of Spectacle. Adventures of 21st Century Architecture and Cities. – М.: Ad Marginem Press, – 2023. – 356 p.
2. Venturi, R. Complexity and Contradiction in Architecture / R. Venturi. – New York: The Museum of Modern Art Press, – 1977. – 136 p.
3. Danilova, E. V. Architecture of simplicity – architecture of the future? / E. V. Danilova // Innovative Project. – 2016. – Vol. 1, No. 3(3). – P. 44-51.
4. Heatherwick, T. Humanize: A Maker's Guide to Building Our World. – London: Penguin UK, - 2023. – 496 p.
5. Emo-tech – the newest style of architectural Moscow [Electronic resource] Archsovet. – Access mode: <https://archsovet.msk.ru/article/archcouncil/emo-tech-new-style-in-moscow>
6. Lars Svendsen, L. Philosophy of boredom / trans. from Norwegian by K. Muradyan. М.: Progress-Tradition, 2007. 256 p.
7. Le Corbusier. When the Cathedrals Were White. Journey to the Land of Indecisive People / Le Corbusier. – М.: Ad Marginem Press, 2018. – 360 p.
8. De Graaf, R. Four Walls and a Roof: the Complex Nature of a Simple Profession / R. de Graaf: trans. from English. – М.: Tochka Publishing Group, – 2020. – 624 p.
9. Samogorov, V.A. Reuse of building materials in modern architecture / V.A. Samogorov, A.V. Fadeev, P.D. Kotmysheva // Innovative Project. - 2024. - Vol. 9, No. 15. - P. 48-55.
10. Anna Heringer. Vision [Electronic resource] // Anna Heringer Architecture. – Access mode: <https://www.anna-heringer.com/vision/>

11. Shipova, I. Max Dudler. Strength in calmness / I. Shipova // Speech: detail. - 2011. No. 8. - P. 215-236.
12. Gregotti, V. On Simplicity // Introducing Architectural Theory: Debating a Discipline paperback / ed. K. Smith. Routledge, – 2012. – pp. 32-34.
13. Anne Lacaton and Jean-Philippe Vassal Receive the 2021 Pritzker Architecture Prize [Electronic resource] // The Pritzker Architecture Prize. – Access mode: <https://www.pritzkerprize.com/laureates/anne-lacaton-and-jean-philippe-vassal#laureate-page-2281>
14. Mid-Week House [Electronic resource] // Adamo-faiden. – Access mode: <https://adamo-faiden.com/index.php/projects/af-mid-week-house>

Для ссылок: Федосеева Д.В. О «скучной» архитектуре // Innovative project. 2025. Т.10, №17. С. 48-56. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.5

For references: Fedoseeva D.V. On “boring” architecture // Innovative project. 2025. Vol.10, No.17. pp. 48-56. DOI: 10.17673/IP.2025.10.17.5